

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Н. Никоновой*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Теща не промах, или Конфуз в небесной канцелярии : роман / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-095315-8

Полгода назад счастливая жизнь Олега полетела под откос: в автомобильной аварии погибла его жена Лена, а сам он получил несколько переломов и потерял зрение. Вернувшись из санатория, Олег узнал, что за время его отсутствия «горячо любимая» теща стала объектом приторной любви прихожанок церкви Святого Пергаминона. Конечно же, эти бодрые старушки кружились вокруг не с миссионерскими целями, а в надежде на лакомый кусочек наследства. И надо же было такому случиться, что вскоре тещу убили, а на Олега было совершено несколько покушений. Неужели это старушки из Пергаминона зверствуют, но зачем им было убивать дойную корову, которая регулярно снабжала их деньгами?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-095315-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ВСТУПЛЕНИЕ

За шесть месяцев до начала событий

Двое рослых мужчин стояли друг напротив друга. Их широкоплечие силуэты четко просматривались на фоне освещенного закатным солнцем окна. Алые отблески заходящего светила бросали на чеканные профили мужчин свои тени, и оттого казалось, что по лицам этих двоих то и дело пробегают огненные всполохи. Конечно, это была лишь иллюзия, и виной всему была игра заходящего солнца.

Но мужчины не обращали внимания на величественный закат, им было не до красот природы. Пользуясь тем, что в этом здании они могли не опасаться прослушки и вообще чувствовать себя в полной безопасности, они вели неторопливую, но весьма важную беседу.

Они были знакомы так давно, что уже привыкли понимать друг друга практически без лишних слов. Да и тема разговора была уже хорошо знакома им обоим. И все же совсем без обсуждения сегодня было никак не обойтись.

— Как все прошло?

— Я придерживался плана.

— Обе угрозы устранены, как мы и наметили?

— Пока удалось убрать только одну.

— Почему?

Бровь мужчины изогнулась на безупречно гладком и загорелом лбу. Его коротко стриженные волосы воинственно топорщились даже сейчас, когда он был относительно спокоен. Этот мужчина давно привык ходить в штатском, но многое в его облике, в первую очередь — холодный немигающий взгляд и властное суровое выра-

жение лица, выдавало бывшего военного или даже сотрудника разведки, тоже военной, разумеется.

— Почему только одна, я тебя спрашиваю?

Голос старшего мужчины посуровел. Его более молодой сотрудник виновато отвел взгляд и ответил:

— Так получилось. Пришлось немного отступить от плана. Этот старый еврей все же что-то пронюхал.

— При чем тут он?

— Он тоже летал в Россию. Успел попасть туда практически одновременно со мной.

Старший, прищурившись, молча ждал продолжения. И младший продолжил:

— Он встречался там с его дочкой.

— Встречался с дочкой? Они разговаривали?

— Да. Но не беспокойтесь, утечка уже устранена.

— Врач мертв?

— Да.

Облегчение разлилось по лицу мужчины.

— Продолжай, — велел он. — Какая именно женщина из двух устранена?

— Дочь. И... и еще ее муж.

— Его-то зачем?

— Он случайно оказался рядом с ней. Впрочем, на счет его нет ясности. Возможно, он еще и выкарабкается. Травмы не такие уж серьезные, вполне совместимые с жизнью. Вот только с башкой у него после аварии...

— Что?

— Совсем беда. Память потерял. И еще ослеп.

— Что ослеп — жаль парня. С другой стороны, что со слепого взять? И что память потерял — это для нас хорошо. Выходит, парень для нас какое-то время будет не опасен. Ну, а что же старшая женщина?

— Жива. Две смерти одновременно — мы именно это развитие сценария и готовили дома, но вмешался этот еврей... И мне пришлось прямо на ходу менять весь план.

— Да, понимаю. Ты действовал правильно и будешь представлен к награде.

— Спасибо.

— Но с парнем и старухой все равно придется что-то решать, — строго произнес старший. — Если он что-то вспомнит... Ты же понимаешь: рисковать нельзя, память имеет свойство восстанавливаться.

— Я все сделаю.

— Нет! Тебе второй раз лететь в Россию уже не стоит. Русские в последнее время и так держатся с нами настороженно.

— Но я хочу довести дело до конца.

— Расправиться со старухой и слепым — на это не надо много ума и сноровки. Я найду человека, который живет и работает в России. Он и сделает это дело. Ничто не должно даже косвенно указывать на то, что эти три смерти могут быть как-то связаны между собой. Ни у кого не должно зародиться тени сомнения в том, что это просто рок — несчастливая судьба, преследующая одну семью.

— И для этого?..

— И для этого я считаю, что все три убийства должны быть совершены разными людьми. Но уж хотя бы двумя разными — это точно.

— Значит, я могу считать себя свободным?

— Ты заслужил свой отпуск, лейтенант.

Более молодой мужчина четко, по-военному повернулся на пятках и зашагал прочь. Уходя, он не стал отдавать честь старшему. Это было специально обговорено. Но он почувствовал, как его рука, повинувшись старой привычке, словно сама по себе дернулась, потянулась к козырьку. Ему стоило труда удержать ее. Он опасался, что его командир заметил это мгновенное неповиновение приказу. Это могло обернуться серьезными неприятностями для молодого лейтенанта.

Дисциплина у них в отделе царила очень строгая. Даже за малейшее нарушение сотрудник мог попросту ис-

чезнуть, и никто не знал, куда он делся. По легенде, их переводили в другие отделения, но потом никто и никогда уже больше не слышал про этих людей. Они удаляли свои странички в социальных сетях. Их близкие теряли с ними связь. Брошенные невесты в один голос твердили о разорванных помолвках. И что происходило дальше с этими беднягами, не знал никто в мире, кроме одного человека, возглавляющего их отдел.

Перед этим человеком все трепетали, его боготворили, ему повиновались слепо и безрассудно. Только такие сотрудники и задерживались у них в отделе — преданные до мозга костей, слепые орудия, умеющие выполнять приказы, не раздумывая. Все прочие, кто лез с критикой или, того хуже, задавал вопросы, уже давно исчезли.

Молодой лейтенант относился к числу первых, он боготворил своего начальника. И теперь он даже не сомневался: босс доведет задуманную операцию до конца. Муж и мать его жертвы также обречены. Ничего не поделаешь, люди умирают постоянно. На мгновение лейтенанту стало жаль молодого парня, ослепшего по его вине. Ведь они были примерно ровесниками. И случись иначе, родись они оба в одной стране, вполне могли бы служить в одной роте, могли бы стать друзьями, могли бы даже побрататься друг с другом. Но вместо этого тому плечистому парню со светлыми волосами придется умереть. Что же, ничего не поделаешь, такова его судьба.

И все же хорошо, что убивать его будет кто-то другой. Лейтенанту не хотелось бы марать руки еще и этим убийством. Хватит с него старого ученого еврея и молодой женщины, к которой он прилетел. Убивать такого прекрасного врага, каким мог бы стать этот блондин, стоило с размахом, в открытой схватке. А убивать исподтишка, как того требовали нынешние обстоятельства, было слишком унижительно для его достоинства. Такой сильный враг достоин большего уважения. Как жаль, что им так и не представится случай встретиться вновь.

С этими мыслями молодой лейтенант вышел из здания и оказался на улице. Перед ним лежала открытая пустыня, в которой за многослойной оградой из колючей проволоки под напряжением стояло здание, в котором располагался их отдел. Здание стояло на возвышенности, и сейчас лейтенант прямо перед собой увидел садящееся в алые тучи солнце. Как и многие его сограждане, он был равнодушен ко всему, что не касалось лично его самого или его дела. Но даже он сейчас невольно подумал, что в таком необычном закате есть нечто странное, пугающее и неподвластное человеческому уму.

Это ощущение длилось всего одно мгновение. Уже через секунду лейтенант вновь вернулся мыслями туда, где ему и полагалось быть. Он вновь целиком и полностью стоял на страже интересов самой великолепной, богатой и процветающей страны в мире. Он не сомневался, что им удалось построить идеальную модель государства. И если другие страны еще не до конца понимают, как им повезло, что эта модель вскоре распространится на весь мир, что же, они сумеют их убедить.

Для этого у них есть и самая хорошо вооруженная армия, и огромный флот, и, самое главное, желание добиться полного подчинения ото всех тех, кто думает иначе.

.....

ГЛАВА 1

Теща встречала Олега у поезда. Едва он сошел со ступеньки и очутился на твердом полотне перрона, как сразу же почувствовал ее присутствие рядом с собой. И через считанные доли секунды пальцы женщины сомкнулись на его запястье, мягко потянув его к себе.

— Олечка! — произнес знакомый теплый голос. — Хорошо, что ты вернулся.

— Здравствуйте, Раиса Никитична, — ответил Олег, вдыхая вкусный домашний запах, который неизменно исходил от его тещи.

— Как доехал?

— Ничего, нормально.

— Пассажиры тебя не обижали?

— Да что вы, Раиса Никитична! Наоборот, помогали кто чем мог. Вы же знаете, я везучий на хороших людей.

— Надо было тебе все-таки сопровождающего взять, как врачи и настаивали.

— И так обошелся. Даже лучше, никого просить об одолжении не пришлось.

Так, переговариваясь, они побрели вдоль перрона. Олег шел, привычно ощупывая дорогу перед собой белой тростью. Тяжелая сумка, полная гостинцев и подарков, которые он тащил с собой из Железноводска, увесисто бил его по боку, но Олег не обращал внимания на такую ерунду. В конце концов, что значит это неудобство по сравнению с радостью, какую испытает теща, когда увидит, сколько разной всячины он ей привез.

Олег знал, что милая добрая теща имеет одну слабость: она обожает получать в подарок небольшие презенты.

Крупные и дорогие подарки неизменно приводили эту добрую женщину в смущение, заставляли думать, будто бы она теперь что-то должна щедрому дарителю, и оттого вызывали ненужные эмоции и у самой Раисы Никитичны, и у того, кто надеялся осчастливить ее своим богатым подарком. Но вот разную бытовую мелочь теща была готова принимать хоть каждый день, совсем не задумываясь о том, что в итоге даритель может потратиться даже сильнее, чем купив что-то одно, пусть и довольно дорогое.

Так что, зная это, Олег вместо одного крупного презента купил для тещи множество небольших подарочков. Теперь ему казалось, что он поступил правильно. Первый подарок он вручил Раисе Никитичне, едва они сели в поджидавшее их на площади Московского вокзала такси. Это был стеклянный петушок с пышной грудкой и хвостом с перьями всех цветов радуги.

— Ой, какой красивый! — восхитилась Раиса Никитична. — Жаль, что ты, Олежка, не можешь его видеть. Как же ты угадал этого красавца?

— Мне продавщица помогла, — ответил Олег. — Сказала, что этот вам точно понравится.

— Что же, она угадала.

По голосу тещи Олег слышал, что она довольна. С тех пор как с Олегом случилось несчастье и он ослеп, молодой мужчина научился очень хорошо разбираться в малейших интонациях человеческого голоса, и это здорово облегчало ему жизнь. Постепенно Олег осознал, что человеческая речь имеет куда более богатый эмоциональный диапазон, чем ему представлялось ранее.

Пока Олег был здоров, он во всем полагался на свое зрение, частенько забывая о том, что у него еще есть слух, осязание и даже обоняние. Эти органы чувств играли при зрении лишь вспомогательную роль, но внезапно так получилось, что именно они стали ведущими.

На первых этапах, когда он только потерял зрение, ему казалось, что оно еще вернется. Вот однажды он откроет

глаза и поймет, что снова видит. Дни складывались в недели, а недели в месяцы, но никакого улучшения все не наступало. И тогда Олег сказал себе: возможно, вопреки прогнозам врачей, зрение уже никогда не вернется к нему. Надо смириться с тем, что есть. И приняв это решение, он взял себя в руки и начал учиться жить заново.

В те дни Раиса Никитична много времени проводила с ним. Именно с ее помощью Олег научился ориентироваться в доме, а затем отважился даже на небольшую экскурсию вниз во двор. А через день они с тещей совершили поход до ближайшего магазина, где Олег на ощупь отсчитал продавщице деньги за батон и бутылку молока.

Оказалось, что все монеты имеют свой вес, свой рельеф, и спутать рубль с десяткой совершенно невозможно. Чуть сложнее обстояло дело с бумажными деньгами, но и их Олег после многих проб и ошибок наконец научился отличать. Во всяком случае, тысячную с десяткой он бы никогда уже не спутал. Ну, а если случалась ошибка, то можно было рассчитывать на совесть продавцов. И надо сказать, что Олега крайне редко обманывали в тех магазинах, где он появлялся впервые. И уж совершенно точно его никогда не обманывали в магазинах, где люди знали и его самого, и его печальную судьбу.

Олегу было всего двадцать пять, когда он женился на Леночке — прелестной и звонкоголосой красавице, которую очень любил. В свою очередь, Леночка тоже обожала своего статного мужа, находя его лучшим из всех мужчин. Но счастье молодой семьи длилось не так долго, как хотелось бы. В один далеко не прекрасный день Леночка настояла на том, чтобы получить водительские права. И хотя Олег с Раисой Никитичной дружно возражали против того, чтобы она садилась за руль, она все равно сумела настоять на своем. Когда тебя очень любят, легко добиваться своего.

И вот прошло время, и Леночка торжественно продемонстрировала мужу и матери новенькую пластиковую

карточку — водительское удостоверение — и заявила, что с этого дня она будет водить машину самостоятельно. Олег и сейчас отлично помнил, как болезненно замерло у него сердце, когда любимая жена произнесла эту фразу. Ее звонкий голосок до сих пор звучал у него в ушах:

— А теперь я сяду за руль, и пусть кто-нибудь попытается меня остановить!

Леночку остановил тяжело груженный «КамАЗ», в который она врезалась, не сориентировавшись на сложном перекрестке. Во всяком случае, так Олегу сказал потом следователь, который разбирался в этом деле. Сам Олег ничего не помнил из случившегося. После аварии у него наступила странная амнезия. Он прекрасно помнил все, что происходило до того, помнил себя потом, но вот авария оказалась словно бы вычеркнутой из его памяти.

— Ничего, так бывает, — попытался утешить Олега следователь. — Ваш мозг пытается таким образом заблокировать воспоминания, способные причинить вам боль.

Именно от следователя Олег узнал, что во время аварии сидел рядом с женой на пассажирском сиденье. Видимо, они возвращались из больницы, где Олегу оперировали некстати воспалившийся аппендикс. Операция прошла с осложнениями, и даже спустя несколько дней после нее Олег все еще чувствовал себя неважно. Тем не менее он настоял на выписке, потому что считал, что дома поправится быстрее, чем в больнице.

Олег помнил, что при выходе из больницы его шатало, в голове раздавались странные звуки, в ушах шумело. О том, чтобы сесть за руль в таком состоянии, не могло быть и речи. Также Олег хорошо помнил, как врачи уговаривали его остаться, но Леночка уверенно заявила им, что сумеет позаботиться о муже. И для начала жене предстояло самой доставить Олега до дома. Вот с этого момента в голове у Олега появлялся временной провал. Он не помнил, как они с женой сели в машину. Не помнил,

как оказались на дороге, не помнил ничего, что могло бы облегчить расследование этого происшествия.

Следователь считал, что Олег, возможно, успел вцепиться в руль и немного вывернуть машину, но окончательно уйти от столкновения было уже невозможно. Леночка умерла сразу. Олега извлекали из покореженной машины еще несколько часов. И все это время он надеялся, что Леночка жива, она лишь потеряла сознание, что и к лучшему, по крайней мере, не испытывает боли, какую испытывал сам Олег, находясь в сознании.

Правду о том, что случилось с женой, ему сказали уже в больнице. По иронии судьбы, он оказался в той же больнице, из которой выписался всего несколько часов назад. Правда, теперь он лежал в другом отделении, но стены были такими же, и вид из окна был практически тот же. Целый день Олег лежал на кровати, тупо глядя в окно и не веря в то, что такое могло случиться именно с ним. Слез не было. Непостижимым ему самому образом Олег не мог плакать. Раиса Никитична, сидя рядом с ним, рыдала за них двоих. А вот Олег словно окостенел, окаменел, потерял всю чувствительность.

Раиса Никитична обратила внимание на его нетипичное поведение, но приписала это действию медицинских препаратов, которыми Олега обкололи со всех сторон. И она даже практично заметила:

— Надо мне для себя попросить у доктора чего-нибудь успокаивающего. Лучше уж как ты лежать, чем так выть.

Олег ничего не ответил теще. Ему не казалось, что кому-то стоит претендовать на его место. После аварии у него оказался поврежден позвоночник и, кроме того, были сломаны обе ноги. Но не это оказалось самым страшным. Самое худшее случилось с ним на следующий день, когда утром он открыл глаза на больничной койке и не увидел вокруг себя ничего. К провалу в памяти добавилась еще и слепота. Теперь в глазах у Олега была лишь

густая тьма, в которой порой мелькали какие-то неясные серые тени — то ли фигуры людей, то ли что-то еще.

Олег позвал врача, тогда он еще думал, что ему сейчас сделают укольчик, что-нибудь покапают в глаза, и все обойдется. Но не обошлось. Врач лишь подтвердил подозрение самого Олега, что наступившая слепота как-то может быть связана с аварией. Последующие консультации специалистов привели к единодушному их заключению: потеря зрения у Олега, скорей всего, является временным явлением. По сути, это лишь реакция его организма на перенесенный стресс, шок после травмы.

— Но когда он снова сможет видеть? — спросила Раиса Никитична, которая в любых диагнозах любила конкретику.

Полученный ею ответ: «Возможно, что уже завтра, а возможно, что и никогда», женщину совершенно не удовлетворил.

— А лечить-то его как? — допытывалась она у докторов. — И чем?

Ответ был таков:

— Время! Время самый лучший лекарь в таких случаях.

И тут Раиса Никитична, всегда добродушная, неожиданно рассердилась. Такое на памяти Олега случилось в первый раз:

— Что за ерунду вы говорите? — накинулась его теща на врачей. — Чай, не в пятнадцатом веке живем, чтобы временем лечиться. Двадцать первый век на дворе. Дайте нормальные рекомендации!

Но врачи считали, что сейчас главное — восстановить сломанные конечности, добиться, чтобы Олег ходил не хромя. А пока будут выздоровливать кости, глаза тоже как-нибудь восстановятся сами. Кости срослись, позвоночник оказался поврежден незначительно, и уже через три месяца Олег мог передвигаться, не ощущая никаких неудобств и даже забыв, что совсем недавно был ниже по-